

0778 ГЛАВА 0778 Солнце зашло над западными горами, и на западном небе еще осталась вечерняя дымка, превратившая небо в пламенный цвет.

Ветер дует, и облака катятся.

Стая птиц пролетала по небу, все дальше и дальше.

Мир так прекрасен, это тюрьма?

Нин Тао и Мягкий Тингин вышли из леса, столкнувшись с горящим вечерним закатом в направлении кургана герметизации гробницы Цинь Шихуань.

Дорога, ведущая в живописную местность, не так уж и много для некоторых туристов, и широкая дорога кажется пустой.

Оба шли снаружи, но Нин Тао и Мягкий Тянь Инь шли изнутри, плюс у обоих были высокие личные качества, один был пухлым и красивым, другой был красивым, как полноценный бессмертный, почти все смотрели на них.

Нин Тао несколько пожалел, что не продумал это, он должен был использовать версию "Небесного персонажа" талисмана "Душа Чжэнь" долины Инь перед приездом. Что касается Мягкого Небесного Голоса, то, даже если она не использовала очарование Души долины Инь, она все равно должна носить маску. На это всегда плохо смотреть.

"Эй, этот парень выглядит как Нинг Тао а."

"Ты ослеплен, это просто сходство, так как обычный человек может быть Нинг Тао? Я слышал, что "Леди Лодки Дракона" смогла вернуться, потому что он вмешался, чтобы спасти свою жизнь, и теперь "Нация Маяков" получила награду в один миллиард долларов за его поимку, мертвого или живого".

"Но наша сторона не согласна, у них есть доказательства?"

"Разве драка не началась бы раньше, если бы были улики?"

"Ударьте по маяку, и я пожертвую бойца!"

"У тебя есть боец?"

"Нет, так что я не под давлением, чтобы сказать "пожертвовать"."

"Нима, мы все еще можем поговорить....."

Несколько молодых людей говорят о том, чтобы уехать далеко.

Мягкий Небесный Голос уставился на Нинг Тао, ее глаза горячие.

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Чего ты на меня так смотришь?"

Мягкий Небесный Голос сказал: "Разве вы не слушали, что они только что сказали, вы не похожи на Нинг Тао, так что я посмотрю поближе, мой вы муж или нет, в противном случае я веду не того человека, это было бы плохо".

Нин Тао поднял руку и ударил ее одной пощечиной.

"Ой!"

Закат наклонен, бульвар блуждает, а над облаками парит звук любовного крика.

Живописная территория была закрыта, и несколько человек стояли перед воротами живописной территории, ведя переговоры с охранником ворот для их охраны.

Вдалеке, Нин Тао увидел сторону лица мужчины, и внезапно потянул мягкий Тянь Инь вокруг и налево.

"Что случилось?" Мягкий Тингин сказал в изумлении.

"Эти люди из семьи Инь." С этим Нин Тао объяснил, а затем вытащил Мягкий Тянь Инь с дороги и зарылся в зеленый пояс на обочине.

Он видел, что человек, чье лицо наполовину идентифицировало его, был не кто иной, как Инь Сюнь из клана Инь.

Инь Сюнь, сын мужского пола семьи Инь, сын Инь Рэньцзе, будущий повелитель семьи Инь, что он делал в запечатывающем кургане Цинь Шихуань?

Нин Тао только что перетащил мягкий Тяньцзинь в лес, когда Инь Иск повернул, чтобы посмотреть в эту сторону, но увидел только пустую дорогу.

Мягкий Тинбинь также отправился на Окинавский олень остров клана Инь, познакомился с людьми из клана Инь, послушал, как Нин Тао сказала, что это люди из клана Инь, она, казалось, что-то придумала, пошла в лес, когда Нин Тао отпустила руку, она прошептала: "Брат Нинь, ты отдал горную мотыгу Тань Цзисянь клану Инь, теперь люди из клана Инь поехали, чтобы явиться у гробницы Цинь Шихуань, они... хотят использовать горную мотыгу, чтобы украсть гробницу?".

Нин Тао сказал: "Клан Инь - потомок людей Инь Юэ, они определенно не заинтересованы в сокровищах золота и серебра в мавзолее Цинь Шихуань, старинных артефактах, они должны были прийти за гробницей Души Инь".

"Может ли быть, что семья Инь объединилась с Линь Цинхуа и У Юэ? Если так, разве у них в руках не было бы открывающей мотыги, чтобы выкопать гору Ё?" Мягкий голос беспокоится о земле.

Нин Тао сказал: "Тянь Инь, защити Дхарму для меня, я пойду посмотрю".

Мягкий тон неба ответил.

Нинг Тао скрестил ноги и сел.

Он в деле, малыш.

После того, как из его тела вышел Юань Инь, он быстро нашел в лесу зеленой зоны мишень, которая представляла собой воробья.

Воробей изначально располагался в птичьем гнезде, и после содрогания верхней части тела

младенца Юань вылетел из птичьего гнезда не до неба, а через зазор между деревьями к воротам живописной местности.

Подбираясь все ближе и ближе, Нин Тао собрал свои крылья и расположился в траве у ворот живописной местности, затем осторожно подошел от травы к краю зеленого пояса.

Он уже мог видеть линию семьи Инь, не только Инь Иск, но и Инь Чжун.

Инь Чжун общался с привратником живописной местности: "Брат, мы друзья с Окинавы, все мы поклоняемся императору Бегину и хотели бы пойти отдать дань уважения, не возражаешь?"

Привратником был старик, приближающийся к шестидесяти годам, с цветущими волосами и лицом, которое также было покрыто морщинами, оставленными годами. Такие старики повсюду, но этот немного особенный.

Как только он услышал, что Иньчжун говорит, что он приехал с Окинавы, его лицо внезапно потеряло свой красивый вид: "Вы все японцы на полдня? Какой друг, у меня нет таких друзей, и не называй меня братом, плохой старик, я тебе не брат".

Яростное выражение лица Инь Чжуна, вот-вот прихватится.

Инь Сюнь потянулся за рукав Инь Чжуна, затем подошел к Инь Чжуну и с улыбкой сказал: "Старый господин, мы действительно приехали с Окинавы, но мы не японцы, мы китайцы, разве вы не замечаете, мы так хорошо говорим по-китайски, как мы можем быть японцами"?

Швейцар, однако, остался неубедительным: "Если ты китаец, зачем ты поехал на Окинаву? О, вы ведь иммигранты, верно? Если тебе так нравится Япония, ты можешь остаться в Японии. Что ты здесь делаешь? Цинь Шихуан - старый предок Китая, начинающий император Великого Объединения, если он увидит вас неблагодарными сыновьями и дочерьми, его старик не будет счастлив, так что идите!".

Улыбающееся лицо Инь Сюня тоже замерло, он был готов пойти на неприятности для него лично, опять же, улыбающееся лицо и хорошие слова, другая сторона, конечно, может дать удобства, но не принимал старика все более и более чрезмерным.

Привратник, увидев, что Инь Иск не двигается, протянул руку и слегка толкнул Инь Иску, невозмутимо сказав: "Иди, иди! Я подметаю пол, говорю тебе, я ненавижу тебя по-японски больше всего на свете, моего отца тогда взорвали вы, ублюдки, тогда я был маленьким, или я возьму свой нож и трахну тебя, маленькие книжки"!

В траве у обочины дороги Нинг Тао уже почувствовал появление нескольких клочков злой энергии, но все они были нечистыми и слабыми. В конце концов, для нескольких членов семьи Инь здесь, чтобы убить обычного уборщика, что на самом деле ничем не отличается от убийства курицы, не нужно двигаться много злых мыслей, и не нужно много ненависти.

Инь Чжун действительно был готов нанести удар, он сделал шаг напротив и выделился из-за спины Инь Сэка, его глаза были наполнены яростным светом.

Инь Сюнь вдруг протянул руку Инь Чжуна и взял его за руку: "Дядя Чжун, поехали, должен прилететь самолет отца, поедem в аэропорт за людьми".

Когда он говорил, он смотрел на камеру безопасности сбоку от дверного проема.

Инь Чжун также взглянул на камеру наблюдения и кивнул головой.

Несколько человек из семьи Инь снова уехали.

Благодаря силе этих немногих членов семьи Инь, не было никакого давления на охранников, чтобы напрямую сравнить с землей Фэнту Сценарий свалки. Но так нельзя, ведь это мавзолей Цинь Шихуан, который для китайской нации является как бы усыпальницей предков. Если бы они подметали это место и вырыли гробницу Первого Императора, то за ними пришли бы целые культиваторы Хуаксии и даже демоны. Не говоря уже о том, что есть вторая по величине государственная машина в мире, которая их тоже не оставит в покое!

Даже если бы его положили на плечи Нин Тао, он не смог бы этого сделать.

Дело Леди Лодки Дракона разозлило его настолько, что он мог просто убить свой путь в белый дом в Стране Маяков и снести его квартиру, которая была бы свободна от стресса. Но он не может этого сделать, потому что даже если он убьет президента маяка, это не решит проблему. Президент маяка - только избранный представитель народа, мертвый, будет второй. И как только он это сделает, это действительно начнет мировую войну, и он сможет убить всех людей с маяков?

Люди, которые практикуют Дао, обеспокоены естественностью Дао, но они редко осмеливаются делать что-то земное.

Очередь семьи Инь зарылась в два внедорожника Toyota и ушла в одну сторону.

Нин Тао наблюдал за тем, как два Toyota Land Cruiser ушли и, наконец, исчезли в поле зрения. Он не чувствовал существование мотыги открытия горы, важное волшебное оружие, как мотыга открытия горы должны быть во владении Инь Ренцзе.

Думая об отсутствии Кайшань Хо и Инь Рэндзи, в его сердце появился намек на сомнение. Поскольку Инь Рэнцзе, который был главным, даже не приехал, что Инь Иск и Инь Чжун делали здесь с несколькими культиваторами семьи Инь?

"Это может быть топот? Они вероятно не знают пока что гроб духа Yin не находится под курганом запечатывания на всех, но в середине горы Yixi". С таким анализом в голове Нин Тао казалось, что есть только одна возможность.

Как ни странно, швейцар также продолжал смотреть в этом направлении, пока не перестал видеть два внедорожника Toyota и убрал свой взгляд.

Взгляд Нинг Тао переместился на дедушку-портье.

В этот момент швейцар достал мобильный телефон, набрал номер, а через несколько секунд ожидания открыл рот и сказал: "Босс, эти ребята только что ушли".

Босс?

Здесь было тихо, Нинг Тао мог отчетливо слышать, он называл кого-то боссом, но это было государственное живописное место, босса не было. Хозяин сказал, что помимо этой работы привратника перед ним, он также работал на кого-то, и он знал, что эти члены семьи Инь придут.

Простое предложение вызвало любопытство Нин Тао, к сожалению, голос в мобильном

телефоне был настолько слабым, что он вообще не мог его услышать, потому что он снова был на некотором расстоянии.

Швейцар просто сказал это, затем ответил "да" и повесил трубку.

Взгляд швейцара переместился.

Нин Тао тут же опустил голову и притворился, что ест семена травы.

Вкус семян травы ужасен.

Если бы не этот звонок, Нинг Тао не был бы так замаскирован, а тем более нервничал бы. Но мужчина по телефону сказал, что он не обязательно должен прятаться поблизости, и небольшая небрежность может выявить брешь.

Если это птица, то это семя травы.

Швейцар также просто случайно взглянул на швейцара, посмотрел на него, а затем развернулся и вошел в комнату швейцара.

Нин Тао также покинул траву на обочине дороги и пошел в лес, прежде чем Юань Инь вернулся.

Воробей стоял ошарашенный на мертвом листе, глядя на восток и запад, словно удивляясь, как он сюда попал, когда не зря лежал в гнезде.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/869322>